И. В. БЕЛИНЦЕВА,
кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук, Москва

ЛЕТНИЕ ДОМА ДЛЯ РАУШЕНА (СВЕТЛОГОРСКА): К СТОЛЕТИЮ КОНКУРСА 1911 ГОДА

Исследуемый историко-архитектурный материал конца XIX — начала XX в. имеет прямое отношение к современной ситуации, сложившейся на курорте федерального значения — в г. Светлогорске,

[14] Хайльсберг, или Гейльсберг, — ныне г. Лидзбарк-Варминьски, Польша.

© Белинцева И. В., 2013

бывшем Раушене. Прибрежные города Балтики стали в начале третьего тысячелетия предметом интереса краеведов, туристов, инвесторов, заказчиков и архитекторов. Особенно популярен в настоящее время курорт с давней историей — Светлогорск, где появилось большое количество сооружений, в облике которых стилизуется художественное наследие довоенного прошлого.

Научное изучение архитектуры этого региона находится в начальной стадии, несмотря на появление многочисленных энциклопедий, справочников, каталогов памятников города и области и других изданий, касающихся культуры Кёнигсберга/Калининграда и окрестностей. Архитектура балтийского курорта Светлогорска также остается до настоящего времени практически неизученной.

В конце XIX — начале XX в. в Восточной Пруссии состоялись два конкурса на проекты загородных домов, которые свидетельствовали об интересе к проектированию частного жилища для одной-двух или более семей. Конкурсы отражали общие тенденции рубежа веков, когда проживанию в дружественном семейном кругу, в особняке, расположенном в пригороде или в горах, на морском курорте или в лесу, придавалось особое значение. В культуре пропагандировался образ хижины, в которой усталый от цивилизации горожанин мог бы отдохнуть от условностей ритуализованного общества. Идея жизни в хижине культивировалась на побережье Балтийского моря с первой четверти XIX в. — большинство гостей курортов Кранц (Зеленоградск), Раушен, Нойкурен (Пионерский) размещались в обычных домах местных рыбаков, которые во время сезона перебирались в хозяйственные постройки — в хлева и конюшни. Многие отдыхающие привозили с собой специальные палатки-навесы, где проводили время днем и даже принимали посетителей.

Ф. Ницше тонко уловил потребности времени. Проживая в горах Швейцарии, вблизи Сент-Морица и Давоса, философ сформулировал в 1883 г. пожелание: «Я хотел бы иметь достаточно денег, чтобы построить себе подобие собачьей будки: я думаю, деревянный дом с двумя помещениями»[1]. Идея Ницше была воплощена в радикальной форме при создании швейцарского поселения Монте Верита, где стояли небольшие деревянные домики с двускатными крышами, с минимумом удобств. Жители поселения ходили большей частью бо-

[1] Цит. по: *Aschenbeck N.* Die Moderne, die aus den Sanatorien kam. Reformarchitektur und Reformkultur um 1900. Delmenhorst, 1997. S. 76.

сиком, одетые в простые рубахи, водили хороводы и встречали рассветы в горах[2]. В менее экстремальном варианте предлагалось «слиться с природой» жителям предместий больших городов, гостям горных и морских курортов.

В конце XIX — начале XX в. идея жизни среди природы получила в Германии особенно широкое распространение. Жилище, выполненное из местных доступных материалов, простое по облику, без исторических архитектурных украшений и орнаментики, мыслилось в гармонии с естественным природным окружением. В Восточной Пруссии, как и по всей стране, проектировались города-сады, а в начале XX в. появились колонии вилл — лесные (колония в Метгетене вблизи Кёнигсберга, ныне пос. им. А. Космодемьянского, 1906—1907 гг.) и приморские (колония Георгенсвальде, ныне пос. Отрадное, на берегу Балтийского моря вблизи Раушена, 1908 г.). Особенно быстрыми темпами развивались морские курорты провинции, которые виделись панацеей от бед и болезней городской цивилизации.

Первый конкурс на проекты вилл был объявлен Восточным банком Кёнигсберга в октябре 1896 г. Особняки предназначались для застройки 80 участков в районе аллеи Королевы Луизы, расположенной на окраине столицы Восточной Пруссии[3]. Второй архитектурный конкурс был проведен Обществом благоустройства Раушена[4] спустя ровно 15 лет, и проекты принимались до 15 декабря 1911 г. Этот конкурс должен был решить проблему строительства летних домов для курорта Раушен, которые создали бы неповторимый и привлекательный облик морского поселения[5]. Проведение в 1906 г. железной дороги до вершины дюны и присоединение к Раушену территорий, ранее принадлежавших соседней деревне, ускорили процесс дальнейшей застройки курорта.

---

[2] См.: Ibid. S. 35—43.

[3] См.: *Villen* in Königsberg // Deutsche Konkurrenzen. 1897. Bd. 7, H. 5, №77. S. 1—8.

[4] Общество благоустройства Раушена основано в 1903 г. Его задачей было сохранение и улучшение природной среды курорта, устройство его быта. См.: *Billjott F.* Das Ostseebad Rauschen. Ein geschichtlicher Überblick von Georg Mielcarczyk (Entnommen dem „Ostpreussenblatt“ von 17. Juli 1965) // Unser schönes Samland. Samländischer Heimatbrief. 60. Folge. Weihnachten. 1978. 4. S. 78.

[5] См.: *Ferienhäuser* in Ostseebad Rauschen. Aus dem Ausschreiben // Deutsche Konkurrenzen vereinigt mit Architektur Konkurrenzen. 1912. Bd. 27, H. 56. S. 2—55.

Как отмечали современники, конкурс 1911 г. «показал, что строительное искусство стало лучше и особенно то, что выросла новая смена архитекторов»[6], знакомых с архитектурными новинками и зарубежным опытом. Так, в Германии благодаря публицистике архитектора Германа Мутезиуса, исполнявшего обязанности технического атташе при немецком посольстве в Лондоне в 1896—1905 гг., стали популярными образцы английских жилых домов. Г. Мутезиус опубликовал в 1904 г. многотомное исследование «Английский дом», которое неоднократно переиздавалось в последующие годы и имело самый широкий отклик в творчестве немецких архитекторов[7]. В начале XX в. в регионе были популярны английские мастера так называемого «второго поколения», такие как Войси, Эшби и особенно Маккей Хью Байли Скотт, автор интерьера виллы Гренц, построенной архитектором Ф. Хайтманном в 1906 г. в районе Кёнигсберга Амалиенау[8]. Архитекторы и дизайнеры Англии показали остальным европейцам возможности, которые дает изучение и использование национального наследия, включающего сельскую культуру и традиции готического строительства. Как утверждал Г. Мутезиус, люди в английских загородных коттеджах жили более счастливо, чем в городских дворцах. «Английский дом, оформленный такими английскими мастерами, как Уильям Моррис, оказался примером для архитектурных реформ на континенте. Англия стала обозначением феномена Аркадии, мечты»[9].

---

[6] См.: *Ferienhäuser* im Ostseebad Rauschen // Neue Kunst in Altpreußen. Königsberg, 1911—1912. H. 5. S. 186.

[7] См.: *Muthesius H.* Das englische Haus. Bd. 1—2. Berlin, 1904—1905. Второе, трехтомное издание (*Muthesius H.* Das englische Haus. Entwicklung, Bedingungen, Anlage, Aufbau, Einrichtung und Innenbau) вышло в 1908—1909 гг. в Берлине.

[8] См.: *Z. Wohnhaus* Grenz // Neue Kunst in Altpreussen. Königsberg, 1911. H. 2. S. 70—75. Маккей Хью Байли Скотт (Mackay H. Scott Baillie) — шотландский архитектор и дизайнер, родился в 1865 г. на Исле оф Манн, построил многочисленные сельские жилые дома в Англии. Известен также как оформитель интерьеров (о нем см.: *Allgemeine* Lexikon der bildender Künstler von der Antike bis zur Gegenwart. Begründet von Ulrich Thieme und Felix Becker. Leipzig, 1936. Bd. 30. S. 406 ; *Aschenbeck N.* Moderne Architektur in Ostpreußen. Hamburg, 1991. S. 77 и другие издания). Его работы встречались также в Петербурге, см.: *Нащокина М.В.* К атрибуции «первого памятника петербургского модерна» // Архитектурное наследство. Вып. 50. М., 2009. С. 396.

[9] *Aschenbeck N.* Die Moderne ... S. 29.

В состав комиссии, которая оценивала качество представленных проектов конкурса 1911 г., вошли девять известнейших деятелей культуры Восточной Пруссии начала XX в., пользовавшихся авторитетом и популярностью у местного населения. Более половины членов жюри (пять человек) имели собственные летние дома в Раушене и были лично заинтересованы в создании современного и привлекательного курорта.

В жюри конкурса вошли четыре профессиональных архитектора — королевский строительный советник Рихард Детлефсен (Кёнигсберг); профессор, правительственный архитектор Фридрих Ларс (Кёнигсберг); инспектор железных дорог, правительственный строительный инспектор Лухт (Кёнигсберг-Раушен); профессор, преподаватель строительно-ремесленного училища, архитектор-инженер Георг Остеррот (Кёнигсберг). Кроме того, в жюри были представлены художник Генрих Грефе, имевший большую виллу в Раушене, а также известный историк искусства, преподаватель строительно-ремесленного училища доктор Антон Ульбрихт (Кёнигсберг). Вошли в комиссию также кёнигсбержец и одновременно житель Раушена, доктор медицины Эбнер; казначей Общества благоустройства Раушена Карл Кюн; директор кёнигсбергского зоопарка, известный восточнопрусский общественный и правительственный деятель и председатель Общества благоустройства Раушена, тайный советник Герман Клаасс (Кёнигсберг-Раушен).

К числу влиятельных членов комиссии принадлежал главный реставратор провинции Восточная Пруссия Р. Детлефсен. В настоящее время его биография достаточно хорошо известна, но факт участия в жюри этого конкурса до сих пор не фигурировал в научной печати[10].

---

[10] Биография Рихарда Детлефсена описана в: *Wünsch K.* Dethlefsen Richard // Altpreussische Biographie. Herausgegeben im Auftrage der Historischen Kommission für ost- und westpreußische Landesforschung / von K. Forstreuter und F. Gause. Marburg ; Lahn, 1975. Bd. 3: Ergänzungen zu Band 1 und 2. S. 887—888 ; *Albinus K.* Lexikon der Stadt Königsberg Pr. und Umgebung. Leer, 1985. S. 62 ; *Schmidtke M.* Königsberg in Preußen. Husum, 1997. S. 249 ; *Hartmann St.* Kontinuität und Wandel in der ostpreußischen Denkmalpflege. Die Provinzialkonservatoren Adolf Bötticher und Richard Dethlefsen im Spiegel neuer Akten (1889—1928) // Das Preußenland als Forschungsgabe. Lüneburg, 2000. S. 658—687 ; *Богомолов В., Чебуркин Н.* Историк искусства Рихард Детлефсен // Запад России. 2000. №2 (23).

К моменту объявления конкурса на проекты домов для Раушена Рихард Йепсен Детлефсен (24.08.1864—24.03.1944) уже имел сложившуюся репутацию. Он получил архитектурное и искусствоведческое образование в Высшей технической школе в Ганновере, после окончания которой работал в качестве правительственного архитектора на восстановлении храмов в Мёлльне (Шлезвиг, 1895—1897 гг.), Штольпе (Померания, 1899 г.) и Бранденбурге (1900 г.). Тогда же он получил государственную стипендию для всестороннего изучения нижненемецкой готики. Знание исторических строительных традиций дало ему возможность получить в 1901 г. заказ на реставрацию собора на острове Кнайпхоф в Кёнигсберге. С этого года начинается карьера Р. Детлефсена в Восточной Пруссии. В 1902 г. он был избран реставратором исторических памятников провинции сроком на три года, что соответствовало законам Восточной Пруссии. Его деятельность оказалась столь результативной, что Р. Детлефсен оставался в этой должности до 1936 г. В 1907 г. он стал работать высшим правительственным строительным советником Управления государственного высотного строительства в центральной части Кёнигсберга. Р. Детлефсен одним из первых начал изучение крестьянских домов и исторической городской жилой застройки и в 1911 г. опубликовал книгу «Крестьянские дома и деревянные церкви в Восточной Пруссии». По его инициативе в 1911—1915 гг. на территории зоопарка в Кёнигсберге возник первый в Германии музей на открытом воздухе по скандинавскому образцу, где были не только представлены копии и реконструкции традиционных типов народных сооружений, но и привезены со всей Восточной Пруссии подлинные образцы сельских зданий; были возведены деревенская церковь, ветряная мельница, кузница и разные типы восточнопрусских крестьянских жилых домов.

К началу конкурса на проекты летних домов в Раушене Р. Детлефсен, первый реставратор собора на острове Кнайпхоф (ныне остров Канта), был известным знатоком народной архитектуры и местных строительных традиций, которые повлияли на стилистику представленных работ. Некоторые проекты оказались выполнены в духе исследованных и описанных им крестьянских усадебных домов.

Среди архитекторов, входивших в состав комиссии, одним из наиболее известных в Восточной Пруссии был Ф. Ларс, уроженец Кёнигсберга (1880—1964)[11].

После окончания реальной гимназии в Кёнигсберге Ф. Ларс отправился в 1898 г. учиться в Высшую техническую школу Берлина-Шарлоттенбурга. В июле 1902 г. в качестве правительственного строительного руководителя был принят в бюро Рейхсбанка. В 1906 г. талантливый архитектор отмечен премией имени Ф. Шинкеля. После экзамена по окончании учебы в марте 1907 г. Ф. Ларс получил статус свободного архитектора и некоторое время оставался в Берлине при Высшем строительном управлении, участвовал в строительстве Судебной палаты и, кроме того, работал ассистентом в Высшей техниче-

[11] Сведения об архитекторе содержатся в: *Altpreussische* Biographie ... S. 989—990 ; *Schmiedtke M.* Königsberg in Preußen. Husum, 1997. S. 276.

ской школе. С государственной службы он уволился 1 октября 1908 г., вернулся в Кёнигсберг и был приглашен преподавателем в Художественную академию на вновь созданную кафедру архитектуры. Важнейшие работы Ф. Ларса созданы в Кёнигсберге, среди них — могила Канта при соборе на острове Кнайпхоф (1924 г.). Будучи членом «Общества друзей Канта», в 1936 г. он создал папку литографий под названием «Город Канта, 8 изображений Кёнигсберга 18 века». В 1926 г. Ф. Ларс руководил раскопками фундамента Высокого замка Кёнигсберга и обобщил свои наблюдения в книге «Замок в Кёнигсберге», опубликованной в 1956 г. Выход этой книги стал возможным благодаря тому, что дочь Ф. Ларса Сабина (в замужестве — Блюмерс) сумела вывезти во время войны часть рукописи в Южную Германию.

В 1910—1911 гг. Ф. Ларс получил сначала должность, а затем и звание профессора. Во время проведения конкурса в Раушене он работал над строительством Художественной академии (1909—1916 гг., по другим данным — 1913—1919 гг.). Ф. Ларс был всесторонне одаренным архитектором, он не только возводил новые здания (например, ему принадлежит пристройка к собору над могилой Канта, 1924 г.), но и восстанавливал исторические сооружения, предварительно исследуя их строительную историю.

В настоящее время практически ничего неизвестно о творческой деятельности члена комиссии, дипломированного инженера и архитектора, профессора Г. Остеррота[12] и совсем ничего не удалось узнать о правительственном строительном инспекторе Лухте.

К известнейшим и уважаемым деятелям Восточной Пруссии относился директор зоопарка, тайный советник Г. Клаасс (1841—1914), организатор и руководитель Немецкой северо-восточной промышленной и ремесленной выставки, проходившей в 1895 г.[13] По инициативе Г. Клаасса на территории выставки был основан зоопарк, открывшийся 21 мая 1896 г. и существующий до сих пор. О популярности Г. Клаасса среди жителей Кёнигсберга свидетельствует тот факт, что в 1901 г., когда город чествовал создателей парка для зверей, улица напротив главного входа была названа в его честь (ныне улица Свободная). В год выхода Г. Клаасса на пенсию (1913) ему был установлен прижизненный памятник на территории зоопарка.

---

[12] По проекту Г. Остеррота был построен известный в Кёнигсберге ресторан в районе Понарт, которому посвящена публикация в журнале начала XX в: *Hoffmann Fr. C.* Südpark Ponarth // Neue Kunst in Altpreußen. Ostdeutsche Zeitschrift für Architektur, Malerei, Bildhauerkunst. 1911. 1. Jahrgang. H. 1. S. 9—14.

[13] См.: *Gause F.* Claass Hermann // Altpreussische Biographie ... S. 881—882.

Не менее известным в Восточной Пруссии был историк искусств, художественный критик Антон Ульбрих (1867—1939), автор книги по истории искусства региона[14].

После завершения высшего образования в Технической школе Дрездена (1890—1891 гг.) и работы в разных городах, А. Ульбрих в 1898 г. появился в Кёнигсберге, где остался до конца жизни. Он преподавал в строительно-ремесленном училище города. В 1901 г. ему была присвоена степень кандидата философских наук. В декабре 1911 г. А. Ульбрих получил звание профессора, а за несколько недель до участия в жюри конкурса был назначен руководителем Художественно-ремесленного музея Кёнигсберга[15].

Конкурсные проекты направлялись члену комиссии, казначею Общества благоустройства Раушена Карлу Кюну, на адрес его фирмы в Кёнигсберге. Фирма «Бердинг и Кюн»[16] занималась, кроме прочего, созданием плетеных пляжных корзин для защиты от ветра, которые стали приметой курортной жизни на Балтике с начала 1910-х гг.[17] Именем К. Кюна в Раушене была названа улица, расположенная перпендикулярно бывшей Прибрежной улице (переименованной в 1930-е гг. в Эрих-Кох-штрассе, а после Второй мировой войны — в улицу Ленина). Сейчас это переулок Пушкина, который заканчивается нарядным, как сказочный домик, коттеджем, когда-то принадлежавшим семье К. Кюна.

Конкурсные проекты, отмеченные жюри, оказали влияние на характер последующей застройки Раушена. В работах архитекторов был уч-

---

[14] См.: *Ulbrich A.* Kunstgeschichte Ostpreußens von der Ordenszeit bis zur Gegenwart. Königsberg i. Pr., 1932.

[15] См.: *Wünsch C.* Ulbrich Anton // Altpreussische Biographie ... Bd. 2. Marburg / Lahn, 1967. S. 751.

[16] Торговый партнер Карла Кюна — Иоганн Фердинанд Бердинг (23.09.1840—05.09.1914) долгое время служил моряком, но с упадком парусного флота переквалифицировался, начав работу в торговой фирме «Хаарбрюкер и Циммерманн». Женившись на сестре Хаарбрюкера, в 1872 г. он возглавил фирму, а в 1882 г. принял партнером купца из Диршау Карла Кюна (родился 1853 г. в Мариенбурге). Фирма «Бердинг и Кюн» владела крупнейшими магазинами текстиля в Восточной Германии, имела пять дочерних предприятий в городах провинции и около 200 сотрудников. В 1912 г. фирма перешла сыновьям Бердинга — Паулю и Эриху (см.: *Gause F.* Berding J.F. // Altpreussische Biographie ... S. 861).

[17] См.: *Der Strand* von Warnicken bis Loppöhnen // Unser schönes Samland. Samländischer Heimatbrief der Kreise Fischhausen und Landkreis Königsberg. Pr. 174. Folge. Sommer 2007. 2007. 2. S. 21.

тен английский, шведский и норвежский опыт строительства в камне и дереве, сказалось влияние американского «верандного» стиля и т.д.

Одним из главных условий при проектировании новых жилых домов называлась их дешевизна, а также следование принятым 3 апреля 1911 г. новым строительным правилам, обязательным для Кёнигсбергского округа (например, обязательным было наличие специальной комнаты для стирки, настила полов и т.д.). В целом рекомендовались сооружения из прочных материалов, но для одноэтажных домов допускалось строительство из деревянных брусьев (со стояками десятисантиметровой толщины). В число запретов входили плоские крыши и покрытия из картона, рубероида, деревянной цементированной крошки и тому подобных непрочных и легковоспламеняющихся материалов[18]. Выбор количества помещений, этажности особняка, членения пространства этажей предоставлялся на усмотрение участников конкурса, причем желательны были эркеры и застекленные веранды при доме, а также подвал или полуподвал[19]. Прагматичность конкурсных предписаний не исключала определенного романтизма и эмоциональности в решении образа дома.

Как и было обещано в конкурсной программе, в январе 1912 г. в Кёнигсберге открылась публичная выставка проектов[20]. После тщательного рассмотрения специальным жюри были определены победители конкурса[21]. Всего подано 135 проектов, причем конкурсная комиссия выделила 51 работу, выполненную 36 участниками. Некоторые авторы показали по несколько проектных решений, отмеченных наградами. В конкурсе приняли участие не только профессиональные архитекторы Восточной и Западной Пруссии, но и дилетанты, пожелавшие продемонстрировать свое ви́дение летнего дома для семьи среднего класса. Проекты опубликованы в журнале «Немецкое соревнование, объединенное с архитектурным соревнованием» за 1912 г. и демонстрировали художественные предпочтения компетентного жюри.

---

[18] См.: *Ferienhäuser* in Ostseebad Rauschen. Aus dem Ausschreiben // Deutsche Konkurrenzen. Bd. 17, H. 56. S. 4.

[19] От участников требовалось представить планы всех этажей, разрезы, показывающие лестницу, два фасада здания, общий вид, фрагмент участка с ограждением и воротами. Масштаб рисунков, которые могли быть выполнены в простой карандашной технике, предлагался 1:100 (см.: *Ferienhäuser* in Ostseebad Rauschen. Aus dem Ausschreiben ... S. 4).

[20] См.: *Konkurrenz-Nachrichten*. 1912. Januar. S. 1350.

[21] См.: *Ferienhäuser* in Ostseebad Rauschen. Aus dem Ausschreiben ... S. 1.

Одну из трех первых премий получил правительственный ведущий архитектор из Кёнигсберга Макс Беккер (рис. 1)[22]. Еще двух первых премий были удостоены мастера из столицы Западной Пруссии Данцига (Гданьска, Польша) — Эмиль Штеффка (рис. 2) и Карл Эльсте[23] (рис. 3). Их проекты выглядят современно и спустя сто лет.

В конкурсе участвовали пять представителей Западной Пруссии — кроме вышеназванных мастеров четыре проекта представил данцигский инженер Г. Корнельсен, по одному проекту выставили архитекторы из Данцига (П. Хофер) и из Мариенбурга (К. Шинц). Присутствие среди награжденных представителей Западной Пруссии не случайно: в Данциге издавна существовала сильная архитектурная школа — как факультет в составе Политехнического института — в отличие от Кёнигсберга, где не было высшей архитектурной школы (только строительно-ремесленное училище). Эта плохая традиция сохранилась до сих пор — только в Калининграде, большом областном центре России, пока нет собственного архитектурного высшего учебного заведения.

Вторую премию получил Фриц Вернер из Инстербурга (Черняховска) за проект под девизом «Морские волны» (рис. 4). Третья премия досталась кёнигсбергскому архитектору Максу Шёнвальду, который представил на конкурс наибольшее количество проектов — пять работ — и занял, помимо третьего призового места, с остальными четырьмя своими работами 50—53-е места в списке награжденных (рис. 5).

В журнале «Новое искусство в Старой Пруссии» за 1911—1912 гг. отмечалось, что конкурс показал высокий уровень мастерства прусских архитекторов. Следует отметить, что среди участников мы не найдем громких имен архитекторов, известных в Германии или только в Восточной Пруссии.

На страницах этого журнала было представлено несколько проектов, среди них только две работы, получившие первые премии, — Э. Штеффки и К. Эльсте. Остальные проекты, выбранные, видимо, издателем журнала О.В. Куккукком, известным патриотом Восточной Пруссии, занимали последние места в списке, опубликованном в общегерманском журнале «Немецкое соревнование, объединенное с архитек-

[22] См. иллюстрации на вклейках.

[23] Творческие биографии большинства участников конкурса пока установить не удалось.

турным соревнованием». Среди девяти конкурсных работ, удостоенных в журнале О.В. Куккукка похвальных отзывов, четыре проекта не получили высоких наград от официального жюри, но были одобрены профессионалами за лаконичность внешнего облика, простоту и функциональность планировочного и объемно-пространственного решения. «Какое соответствие Родине может быть достигнуто, если постройки в духе проектов Г. Шмолля, Фр. Вагнера, Р. Шёна, Фр. Вернера и других станут определять образ Раушена», — написал, вероятно, сам редактор[24]. В качестве высшей похвалы было сказано, что представленные проекты при их осуществлении не нарушат красоты прибрежного ландшафта Балтийского моря. В журнале «Новое искусство в Старой Пруссии» высказывалась мысль о том, что Общество благоустройства Раушена выполнило бы свое назначение, если бы были построены дома в соответствии с указанными конкурсными проектами.

Следует отметить, что все здания, предложенные в проектах, имели простые компактные прямоугольные, реже квадратные планы. В наружном облике, помимо застекленных веранд, галерей и эркеров нижних этажей, живописность архитектурным решениям придавали разнообразные черепичные крыши — четырехскатные, полувальмовые, мансардные, крутые двускатные, украшенные чердачными окнами типа «летучая мышь» или выступами фронтонов.

Представленные на конкурс проекты можно разделить на четыре группы в соответствии с разными формами крыш. Образцом первой группы раушенских особняков служат уже упоминавшиеся проекты М. Беккера и Э. Штеффки, в основу которых положен прямоугольный в плане дом с мансардной полувальмовой крышей, со встроенной в основной объем угловой верандой и входом с боковой, длинной стороны. Над входом возвышался выступ крыши с треугольным фронтоном или с приподнятым скатом. В вариантах этого типа вместо фронтона для освещения мансардного этажа на продольной стороне фасада было запроектировано окно типа «летучая мышь», представляющее собой полукруглое отверстие под плавно приподнятой кровлей. В этой группе проектов встречались решения, в которых торцевая сторона здания усложнялась полукруглым или многогранным выступом эркера для освещения общей комнаты на первом этаже, на который опирался верхний этаж или балкон.

---

[24] См.: *Ferienhäuser* im Ostseebad Rauschen // Neue Kunst in Altpreußen. 1911—1912. H. 5. S. 186.

Структурные особенности второго типа вилл определялись отмеченным первой премией проектом К. Эльсте, который представил двухэтажный коттедж с крутой двускатной крышей, оштукатуренным нижним этажом с угловой верандой и трехгранным выступом общей комнаты на торце. Вход, как и в первом варианте, расположен с продольной стороны. Верхний этаж и чердачное помещение, выполненные из дерева и обшитые вертикальными досками, опирались на выступ эркера. Как варианты этой группы проектов можно рассматривать предложения, в которых щипец (остроугольный треугольник, образованный крутыми скатами крыши и непосредственно, без карниза, переходящий в поле стены) представлял собой фахверковую конструкцию с контрастной графикой балок. В этой разновидности проектов также присутствовал мотив пятиугольного выступа на торце первого этажа здания, который завершался балконом. На продольной стороне двускатной кровли часто размещался фронтон или окно под приподнятой крышей, служащие для освещения верхнего этажа. К этой группе относились проекты Г. Шмолля, Фр. Вагнера, Р. Шёна (рис. 6), столь горячо одобренные в журнале «Новое искусство в Старой Пруссии».

Проекты третьей группы отличало использование обычных мансардных крыш. Остальные мотивы — угловые веранды, окна формы «летучая мышь» под приподнятым скатом кровли, многогранные выступы комнат наземного этажа повторялись. Оригинальность отдельным замыслам придавали полуциркульные окна, живописная фахверковая конструкция низа, крыльцо торцевого входа (рис. 7). Все проектные решения отличало полное отсутствие наружной декорации, не обусловленной потребностями конструкции — даже окна, обычно со ставнями, редко выделялись наличниками. Общим было использование частого шага оконных переплетов, особенно характерных для остекления верандных пристроек.

В отдельную, четвертую, группу проектов следует выделить одноэтажные деревянные сооружения, как в предложениях М. Шёнвальда или Р. Шинца. Их особенный признак — низкие вальмовые кровли над очень просто решенным срубом (как правило, из бруса), прорезанным горизонтальными окнами с мелкими переплетами. Срубное строительство в Германии носило обиходное название «русского стиля», его популярности способствовало и знакомство с североамери-

канской архитектурой[25]. Но в моду деревянная архитектура в регионе вошла под влиянием норвежского деревянного «стиля драконов». Кайзер Вильгельм II во время путешествия в Норвегию в 1891 г. был столь восхищен местными сооружениями из дерева, что заказал строительство охотничьего дома в Роминтене (Роминтенская пуща) норвежским архитекторам Хансену Мунте, Сверре и Ольсену[26].

Из 36 архитекторов, чьи проекты опубликованы в разных изданиях, имена лишь немногих можно с трудом найти в довоенных или современных справочниках. К ним относятся архитекторы из Кёнигсберга Рудольф Шён и Макс Шёнвальд[27].

Архитектор и художник Р. Шён родился 26 ноября 1889 г. в Кёнигсберге (место и дата смерти не установлены), получил отличное профессиональное образование в строительно-ремесленном училище и Художественной академии Кёнигсберга, дополнительно проходил практику в архитектурном бюро и в Высшей технической школе в Дармштадте. Он специализировался также в оформлении интерьеров общественных и жилых зданий, в том числе украсил кафе «Дюна» в Раушене[28].

Дом, предложенный Р. Шёном на конкурсе, немногим отличался от рыбацких хижин прежнего Раушена. Прямоугольник компактного плана был слегка усложнен боковыми выступами с продольных сторон здания. Выступ входного вестибюля с примыкающими служебными помещениями (гардеробной, туалетом, проходом к лестнице на второй этаж) в мансардном этаже подчеркивался окном в форме «летучая мышь». С противоположной входу стороны дома располагался застекленный эркер, увеличивавший пространство общей столовой. На первом этаже размещались спальня родителей, кухня и лестница, ведущая в подвал и в жилую мансарду. Высокая полуваль-

---

[25] Анализ иноземных новшеств в архитектуре Восточной Пруссии конца XIX — начала XX в. требует отдельного исследования.

[26] Здание было выполнено в Норвегии, затем разобрано и перевезено на корабле в Кёнигсберг, оттуда поездом доставлено в Тракенен / Ясная Поляна и затем колесным транспортом — на строительную площадку, где было вновь собрано приехавшими норвежскими плотниками (см.: *Gautschi A., Winsmann-Stein B.* Das Kaiserliche Jagdhaus in Rominten // Gautschi A., Winsmann-Stein B. Rominten gestern und heute. 3. Auflage. Suderburg, 1999. S. 73). Остатки дома после войны перенесены в Калининград и поставлены недалеко от бывшей церкви Королевы Луизы.

[27] См.: *Künstlerregister* / Verzeichnis ostpreussischer Künstler / Herausgegeben von der ostpreußischen Kunstgemeinschaft. Königsberg Pr., 1927. S. 34.

[28] О Р. Шёне см.: *Künstlerregister* ... S. 34.

мовая крыша давала возможность разместить наверху две детские спальни, игровую комнату для детей, уголок для прислуги.

Фасады нижнего этажа были оштукатурены, выделялись окна с частыми переплетами, простыми цветными наличниками и ставнями. Фронтон предлагалось обшить диагонально расположенными досками. Интересно отметить, что современный исследователь архитектуры Восточной Пруссии Нильс Ашенбек выделил и описал незамысловатый проект Р. Шёна как соответствующий местным строительным традициям[29].

Архитектор М. Шёнвальд работал в столице провинции Кёнигсберге (краевая больница на Вильгельм-штрассе, 1895—1896 гг. и др.), построил летние дома в Раушене, дом отдыха в Нойкурене (Пионерском), вокзал в Георгенсвальде (Отрадном), капеллу в Лабиау (Полесске) и т.д., но его творческая биография практически неизвестна. Лишь по крупицам автору статьи удалось найти некоторые сведения об этом мастере[30]. Он родился в прибрежном селении Гросс-Курен (Приморье) в 1878 г. и получил ремесленное и техническое начальное образование, вероятно, в Кёнигсберге. Дальнейшее обучение проходил в архитектурном ателье, был членом архитектурного объединения «Архэ»[31], членом Союза свободных немецких архитекторов (DFA). Макс Шёнвальд предпочитал работать с использованием художественных приемов югендстиля, создавал также стилизации в духе необарокко, в межвоенное время XX в. использовал манеру стиля ар-деко, соединившего строгость упрощенных геометрических форм современного стиля с яркой декоративностью деталей.

Значительное место в творчестве М. Шёнвальда занимали приморские виллы и летние дома. Мастер специализировался на строительстве курортных сооружений, о чем свидетельствует не только участие в конкурсе 1911 г., довоенные фотографии построенных вилл и сохранившие здания, но также объявление в «Путеводителе по курорту Раушен (Самландия)», изданном в 1926 г. В краткой рекламе говорилось, что архитектор Макс Шёнвальд проживал по адресу: Кёнигсберг в Пруссии, Фуксбергер-аллея, 19, напротив Самландского вокзала, — а также в Раушене, в доме «Бромбеерсвинкель» и специализировался на строительстве домов отдыха. Далее приводи-

[29] См.: *Aschenbeck N.* Moderne Architektur in Ostpreussen. Berlin, 1991. S. 30—31.

[30] Краткая, на половину страницы, характеристика проектов М. Шёнвальда для восточнопрусских поселений, разрушенных во время Первой мировой войны, приведена в книге: *Aschenbeck N.* Moderne Architektur in Ostpreussen ... S. 171—172.

[31] У кого именно Макс Шёнвальд обучался, а также сведений об обществе «Архэ» пока найти не удалось. Данные о мастере приведены в: *Künstlerregister* ... S. 34.

лись слова от первого лица: «Выставка проектов и моделей — в моем ателье в Кёнигсберге. Виллы, усадьбы, сельскохозяйственные постройки. Множество рекомендаций»[32].

Большинство работ М. Шёнвальда связано со строительством в дереве, что, по-видимому, объясняется родственными связями архитектора. Он был братом жены известного на побережье предпринимателя Германа Винклера, владевшего лесопильным заводом в Раушене.

Г. Винклер появился здесь около 1900 г. и основал сначала партнерскую строительную компанию, а затем стал ее единоличным владельцем. «Заказы, которые он выполнял вместе со свояком архитектором Шёнвальдом, давали возможность развития предприятия. Помимо прочего, семейство вело работы по строительству променада в Раушене и кёнигсбергского Северного вокзала. Предпринимателем был построен лесопильный и деревообрабатывающий завод. В 1920 г. Г. Винклер назван в юбилейном сборнике советником общины. Спиленный лес привозился собственным транспортом из лесничества Варникен (пос. Лесное) и после переработки поставлялся по железной дороге на кёнигсбергский большой рынок дерева, принадлежавший Адольфу Шварцу. Семейный подряд существовал до 1945 г.»[33].

М. Шёнвальд построил несколько летних домов в Раушене, фотографии которых опубликованы в журнале «Немецкие строительные мастерские» за 1913 г.[34] До настоящего времени сохранился (с незначительными изменениями) летний домик на улице Маяковского (бывшая Кирхенштрассе) в Светлогорске, построенный по его проекту[35] (рис. 8).

---

[32] *Führer* durch Ostseebad Rauschen (Samland) / Herausgegeben von der Badeverwaltung Rauschen. 1926. О том, что М. Шёнвальд и его архитектурное бюро продолжали работать в 1930-е гг., свидетельствует переписка с кадастровым ведомством округа Фишхаузен, сохранившаяся в Тайном архиве Прусского наследия в Берлине. В документах речь идет о заказе на составление обмеров и плана строительного участка для мясника Фогеля из Кранца (совр. Зеленоградск). Первый лист переписки датирован 28 ноября 1933 г., последний — 5 марта 1934 г. (GStaPK XX HA Rep. 10 k. Fischhausen. N 137. Документы лежат в папке под названием: «Verzeichnis der veränderten Parzellen. Katasteramt Fischhausen. Gemarkung Cranz. N 44. Rechnungsjahr 1935». S. 1—8).

[33] Заметки Германа Винклера младшего приводятся в статье: *Klemm H.-G.* Der Anfang // Unser schönes Samland. Samländische Heimatbrief der Kreise Fischhausen und Königsberg (Pr.)-Land. 163 Folge. 2004. 3. S.36.

[34] См.: *Ferienhäuser* in Rauschen a. d. Ostsee // Deutsche Bauhütte. 1913. Bd. 17. S. 498.

[35] Фотография дома опубликована в издании международной программы «Триалог»: *Belintseva I.* Architektur und kulturgeschichtliche Objekte. Architektura oraz objekty historyczne i kulturalne (Архитектура и историко-культурные объекты) // Trialog. Tourismus und die Seebäder Samlands. Turystyka i kurorty nadmorskie Sambii (Туризм и морские курорты Самбии). 2011. №1. S. 22.

Деревянное здание удалось идентифицировать благодаря фотографии в журнале, что позволяет предположительно датировать его временем между 1911 и 1913 гг.[36] Дом выстроен как пятистенок из бруса, сложенного «с остатком» (так называется соединение бревен или брусьев в углу сруба с выходом концов за плоскость стены), с двумя большими окнами на первом этаже главного фасада, одно из которых сейчас частично заложено. Выступы балок и большие окна — единственное украшение нижнего этажа. Фронтон жилого мансардного этажа обшит досками и сохранил три окна: два маленьких боковых и два сдвоенных окна, установленных очень оригинально — на край далеко выдвинутого подоконника, поддерживаемого деревянными консолями. В интерьере вынесение широкого подоконника наружу позволило несколько расширить внутреннее пространство, а снаружи — использовать зало́м крутой черепичной крыши, продолжив его скат непосредственно над нависающим окном. Этот интересный прием, обогащающий внешний вид скромных летних домов Раушена, был широко распространен в архитектуре этого курорта.

На конкурс 1911 г. М. Шёнвальд представил пять проектов деревянных домов. Один из них, под девизом «Чертополох на взморье», получил третью премию и отзыв комиссии: «Достоинства: простое одноэтажное бревенчатое здание со спокойной, привлекательной архитектурой, четким планом, хорошим использованием пространства и распределением помещений»[37]. Похожий проект деревянного дома, рекомендованный к продаже, представил архитектор Рихард Шульц. Кроме того, архитекторы Рихард и Рейнольд Шульцы сделали проект деревянного одноэтажного дома в форме восьмигранника, похожего на застекленную садовую беседку, но это, как заметила комиссия, «на любителя»[38].

К сожалению, пока не удалось обнаружить ни одной виллы, в точности соответствующей первоначальному проекту, хотя многие исторические здания в современном Светлогорске несут отпечаток влияния конкурсных проектов 1911 г. Построенные перед Первой мировой войной летние дома в Раушене по архитектурному решению даже интереснее предложений конкурса: они представляют со-

[36] Автор статьи благодарит за помощь в идентификации постройки В. Генне, бывшего главного архитектора Светлогорска.
[37] См.: *Ferienhäuser* in Ostseebad Rauschen // Deutsche Konkurrenzen. Bd. 27, H. 56. S. 4.
[38] Ibid.

бой сложные объемно-пространственных композиции, демонстрируют богатые комбинации форм перекрытий, веранд, эркеров, обрамлений окон верхних и нижних этажей и т. д.

Например, проектам деревянных домов четвертой группы соответствует здание на Аптечной улице в Светлогорске, усложненное окнами жилого чердачного этажа; проекту здания второй группы (с фахверком) — дом на Балтийской улице; проектам Р. Шёна и Г. Шмолля — дом на улице Ленина, 1. Сходство с проектами М. Шёнвальда обнаруживает деревянный дом на улице Пушкина и другие.

Подводя итог, следует отметить, что конкурс 1911 г. показал, что архитектура Восточной Пруссии была включена в общегерманские процессы развития зодчества, учитывала новейшие стилевые тенденции и творчески перерабатывала влияния разных европейских художественных школ. В то же время конкурсные проекты восточнопрусских мастеров продемонстрировали знание местных художественных традиций и стремление соответствовать основным прусским ценностям. Экономичность, прагматизм, скромность и простота соседствовали с романтическим восприятием жизни на лоне природы.